

Сергей ВАЛЕНТЕЙ

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ОПК В РАЗВИТИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА РОССИИ

В последнее время вновь начал активно обсуждаться вопрос о возможности использования научно-технического, интеллектуального и производственного потенциала предприятий ОПК в интересах развития рынка потребительских товаров и услуг. Задача эта не является новой. Хорошо известны попытки и результаты ее решения и в СССР, и позднее. Специфика современного периода в том, что достижению цели насыщения потребительского рынка препятствует не только беспрецедентное по масштабам моральное и физическое устаревание оборудования в обрабатывающей промышленности, но также: кадровый «голод», пространственная сверхконцентрация субъектов интеллектуальной собственности и утрата значительной части объектов этой собственности. Таким образом, сегодня увеличение объемов выпуска товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости еще в меньшей степени может быть обеспечено силами ОПК, нежели в предшествующие периоды. Для решения этой проблемы необходима реиндустриализация всей национальной экономики и прежде всего — отраслей обрабатывающей промышленности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, машиностроение, оборонно-промышленный комплекс, реиндустриализация, федеральный округ, экономика инноваций

Для второй половины 2013 г. — первой половины 2014 г. характерна ревизия многих представлений, считающихся в течение последних двух десятилетий незыблемыми. Результатом этого стал дрейф от упрощенных представлений о целях реформ в направлении более взвешенных, основанных на анализе и оценке реальных социально-экономических процессов воззрений.

Рынок постепенно перестает рассматриваться в качестве цели развития, и все более — как важный, но «инструмент» преобразований. Одним из проявлений нового понимания действительности является принятие «пакета» законодательных актов, первое место в числе которых, несомненно, занимает Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Таким образом, имеется достаточно оснований для осторожного вывода о начале смены курса в направлении усиления регулирующей роли государства в развитии экономики. Но в каких сферах и с какой целью эта роль должна возрастать?

Как полагают многие эксперты, одной из таких сфер является использование потенциала оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в интересах развития гражданских секторов национальной экономики.

Новое — хорошо забытое старое

Обращение к потенциалу предприятий, работающих на оборону страны, как к фактору развития потребительского рынка товаров и услуг не является для нашего общества новым. Как мы полагаем, можно выделить три попытки использования ресурсов этих предприятий для решения данной задачи.

Первая попытка — формирование для предприятий военно-промышленного комплекса СССР (далее — ВПК) плановых показателей по производству товаров народного потребления.

Однако поскольку эти предприятия имели *гарантированный государством рынок сбыта основной продукции*, то, в полном соответствии с экономическими законами, планы по ее выпуску не ориентировали их руководство на использование имеющегося научного потенциала на нужды развития гражданских секторов экономики. Поэтому отвлечение инженерно-технических кадров на производство стиральных машин, кастрюль и пр. рассматривалось руководством предприятий ВПК как бремя, которое, помимо прочего, понижало рентабельность производства.

Вторая попытка — конверсия в период перестройки.

Одной из широко пропагандированных задач конверсии было перемещение высвобождаемых фондов и интеллектуальной собственности ВПК СССР в гражданские сектора. Но эта цель не могла быть достигнута, т.к. общая ориентация на сокращение военных расходов делала затраты на конверсию интеллектуальной собственности ВПК *неоправданными*.

«Хитрость» состояла в том, что эти расходы *фактически рассматривались* не как направленные на развитие потребительского рынка, а *как военные*. Отсюда вытекало, в процессе конверсии бремя военных расходов, как минимум, не снижалось, что вступало в противоречие с изначальным замыслом, требуя реального сокращения затрат и по этому направлению.

Бережливость при осуществлении конверсии была экономическим безумием с вполне предсказуемым результатом: высвобожденные кадры с высочайшим по тем временам уровнем подготовки оказались вынужденными использовать в гражданских секторах приборы и оборудование вчерашнего дня. Это *положило начало процессу деградации научно-технической интеллигенции СССР* и, как результат, «сжатию» объемов и понижению масштабов накопления интеллектуальной собственности в ВПК.

Третья попытка — рыночные реформы.

Данную попытку можно считать известным *продолжением политики советской конверсии*, поскольку задачу развития рынка потребительских товаров и услуг также предполагалось решать за счет массового высвобождения квалифицированных кадров оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации (далее — ОПК).

Авторы рыночных реформ априори предполагали, что эти кадры способны самостоятельно реализовать свой интеллектуальный капитал на рынке. Наивность этой позиции поражает. Но, несмотря на это,

именно она в течение двух десятилетий была одним из базовых элементов общенациональной стратегии развития экономики, итогом которой, помимо прочего, выступили:

- разрушение материально-технической базы проведения научных исследований на предприятиях ОПК;
- деградация интеллектуальной собственности работников предприятий ОПК;
- неэффективное использование подавляющей части высвобожденных из ОПК научно-технических кадров в малом и среднем бизнесе.

Таким образом, ни одна из трех предпринимавшихся попыток не оказала позитивного воздействия на модернизацию предприятий гражданских секторов и прежде всего на увеличение здесь объемов производства продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Проблемы сегодняшнего дня

С большой долей уверенности можно говорить, что в 2013–2014 гг. началась подготовка к реализации очередной, четвертой, попытки использования потенциала работающих на оборону предприятий на нужды производства потребительских товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости.

Ее результат во многом зависит от способности учесть *главный урок прошлого* – бесперспективность механической переориентации части потенциала предприятий ОПК на нужды развития гражданских секторов экономики без формирования необходимого для этого экономико-правового инструментария.

Следует также принять во внимание, что происходит этот процесс будет в особых условиях, обусловленных, как минимум, двумя причинами.

Во-первых, предприятиям ОПК, как и всей отечественной промышленности, придется участвовать в развитии гражданских секторов экономики не в рамках индустриальной модели, а в условиях перехода к инновационной модели развития.

Во-вторых, делать это придется тогда, когда большинство промышленных предприятий не торопится осуществлять адекватную инновационной модели модернизацию производства и управления.

Вторая причина представляется нам особенно важной.

Двадцать лет реформ показали, что хотя, согласно «чистой теории», спрос на рынке на исследования и разработки определяет их предложение, *в России это правило не действует*. При очевидно растущем спросе на внутреннем рынке на высокотехнологичные (инновационные) товары и услуги (причем не только потребительские) отечественные товаропроизводители, включая предприятия ОПК, их практически на него не поставляют.

Вне зависимости от того, что вызывает подобное поведение их собственников и высшего менеджмента¹, в контексте рассматриваемой в статье про-

¹ Причин здесь несколько, но наиболее распространенные – неумение и нежелание организовывать производство на уровне требований современного рынка. И эксперты, и чиновники в один голос говорят о неспособности руководства значительной части отечественных предприятий профессионально готовить бизнес-планы. Вопросы же, связанные с нежеланием организовать производство на современном уровне, исследуются, как правило, с позиции анализа ограничений, с которыми приходится сталкиваться предпринимателям при организации бизнеса. Но не менее важным фактором, порождающим отсутствие интереса к инновационным нововведениям со стороны бизнеса, являются особенности отечественных рыночных отношений, позволяющие собственникам получать доход, практически не развивая производство.

блемы принципиально важно следующее. Если у руководства предприятий вообще и ОПК, в частности, отсутствует интерес использовать имеющийся потенциал в целях инновационной модернизации *своих* производств, у них тем более не возникнет интереса к поддержке процесса модернизации *чужих для них* предприятий гражданских секторов экономики.

Таким образом, велика вероятность неудачи и четвертой попытки подключения предприятий ОПК к насыщению потребительского рынка товарами и услугами с высокой долей добавленной стоимости. В частности, потому, что в подобных условиях решение данной задачи еще в меньшей степени, нежели в предшествующие периоды, может быть поддержано ресурсами предприятий оборонного комплекса.

Избежать неудачи можно только в случае, *если к процессу модернизации предприятий подключится государство*, формы участия которого в решении социально-экономических проблем в мире давно известны и хорошо отработаны.

Полагаем, что в рассматриваемом случае государство должно выступить заказчиком на производство товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости, тем самым обеспечивая реализацию конечной цели перехода к инновационной модели развития экономики. Оно также может, как это делается во всем мире, выступить заказчиком на «прорывные» исследования и разработки. И основными потребителями этого заказа, а также проводниками использования его результатов на гражданские сектора должны выступать наиболее технологически продвинутые производства, к которым, по общему признанию, принадлежат многие предприятия ОПК, в наибольшей степени сохранившие производственный, кадровый и научный потенциал.

Ряд решений свидетельствует о том, что движение в этом направлении уже происходит². Таким образом, можно предположить, что мы переживаем *начало завершения «витка спирали»* во взаимодействии военного и гражданского секторов экономики. Однако «спираль» может трансформироваться в «замкнутый круг», а развитие ОПК РФ *повторит негативный опыт ВПК СССР*, поглощая на нужды самовоспроизводства лучший материальный и интеллектуальный капитал страны.

Так, например, еще задолго до перестройки многим было понятно, что значительные расходы бюджета на производство вооружений ограничивают возможности развития гражданских секторов экономики³. Однако мало кто обращал внимание на то, что причины такого несоответствия интересов ВПК интересу общественному были четко мотивированы экономически. Дело в том, что предприятия, а также КБ и НИИ ВПК имели единственного заказчика и единственного потребителя своей продукции — Министерство обороны СССР. Такое привилегированное положение делало для них реальной

² Свидетельством этого является объявленный Министерством промышленности и торговли Российской Федерации конкурс на звание «Организация оборонно-промышленного комплекса высокой социально-экономической эффективности». По замыслу, конкурс позволит определить предприятия ОПК с максимальной социальной эффективностью (URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/11444.html?rttitle>); «Минпромторг России разрабатывает предложения по совершенствованию деятельности организаций оборонно-промышленного комплекса, в том числе путем оперативного перехода организаций ОПК на производство высокотехнологичной продукции гражданского назначения, востребованной на внутреннем и внешнем рынках» (URL: http://www.i-mash.ru/news/nov_otrasl/46231-minpromtorg-zagruzit-predpriyatija-opk.html).

³ Конечно, научные статьи и монографии по этому вопросу не публиковались. Но кулуарные дискуссии по нему возникали периодически.

мечту любого товаропроизводителя — гарантию стабильного долговременного спроса и стабильных цен на производимый товар.

Следовательно, высказанное ранее предположение, что предприятия ОПК примут участие в формировании потребительского рынка товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости, если на это будет государственный заказ, не является очевидным, поскольку интересы субъектов хозяйствования, даже в рамках административно-командной системы управления, далеко не всегда совпадают с общественными интересами.

В условиях же формирующейся в России рыночной экономики такое совпадение будет скорее исключением, нежели правилом. А как мы попытаемся показать ниже, в ситуации «сужения» ресурсной базы инновационного развития национальной экономики последствия отмеченного расхождения интересов лишь усугубляются.

Возможности использования потенциала ОПК при развитии гражданских секторов экономики

Если отталкиваться от формулировки содержания интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе РФ⁴, то для ее эффективного использования предприятиями «оборонки» на нужды развития потребительского рынка товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости достаточно внятных правовых норм, побуждающих данные предприятия:

- осуществлять исследования и реализовывать их результаты предприятиям гражданского назначения;
- самим, на основе этих исследований, производить продукцию двойного назначения.

Полагаем, что подобные виды деятельности важны, но вторичны, поскольку главная задача сегодня — *формирование условий для расширенного воспроизводства интеллектуальной собственности* в экономике России в целом, где ОПК является хотя и важной, но лишь одной из составляющих.

Решению этой задачи препятствуют минимум четыре группы факторов.

Первая группа. Деформированная структура экономики.

Вторая группа. Кадровый «голод».

Третья группа. Пространственная сверхконцентрация носителей интеллектуальной собственности.

Четвертая группа. Утрата значительной части объектов интеллектуальной собственности.

Остановимся на кратком анализе негативного воздействия перечисленных факторов.

⁴ Согласно действующему законодательству, к объектам интеллектуальной собственности в России относятся права на: произведения науки, искусства и литературы (включая программы для электронных вычислительных машин и базы данных; исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; открытия; рационализаторские предложения; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; сведения, составляющие служебную или коммерческую тайну; иные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, охраняемые в соответствии с законами и международными договорами Российской Федерации (см.: Гражданский кодекс Российской Федерации. № 230-ФЗ от 18.12.2006 г., ч. 4. / в ред. от 08.11.2008 г. № 201-ФЗ/ Парламентская газета, 21 дек. 2006 г. № 214–215).

Деформированная структура экономики. Приведенные в *таблице 1* расчеты демонстрируют не просто сокращение доли машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленного производства. Они показывают фатальное для отечественной экономики замещение почти двукратного снижения этой доли почти двукратным же возрастанием доли (и, следовательно, роли) электроэнергетики и топливной промышленности.

Т а б л и ц а 1

Структура промышленного производства России, в % к итогу

Отрасли промышленности	1990	1995	2000	2005	2008	2012
Объем промышленного производства, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Электроэнергетика и топливная промышленность	10,4	25,6	25,4	26,8	25,0	27,4
Черная и цветная металлургия	10,3	13,9	15,8	13,9	13,3	10,7
Химическая и нефтехимическая промышленность	6,9	7,1	6,2	6,4	7,0	6,8
Машиностроение и металлообработка	28,0	16,0	16,4	13,0	13,8	14,6
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	5,2	4,6	4,0	3,4	3,3	2,8
Промышленность строительных материалов	3,4	4,3	2,4	3,1	4,1	2,9
Легкая промышленность	11,0	2,2	1,4	0,8	0,7	0,7
Пищевая промышленность	12,1	10,6	11,1	10,9	10,8	10,6

Источник: Нешиной А. Промышленный потенциал России и степень его использования / Доклад на заседании семинара «Методология анализа на основе системы национальных счетов и ее практическое применение» ИЭ РАН 19 июня 2014 г. / URL: <http://inecon.org/nauchnaya-zhizn/kruglye-stoly-arxiv/19-iyunya-2014-g-zasedanie-nauchnogo-seminara-lmetodologiya-analiza-na-osnove-sistemy-nacziionalnyx-schetov-i-ee-prakticheskoe-primenenie.html>.

Увеличить долю машиностроения и металлообработки – материальной основы перехода к инновационной модели развития – силами предприятий ОПК не представляется возможным.

Являясь отражением того плачевного положения, в котором пребывает вся обрабатывающая промышленность страны, представленная в *таблице 1* картина, по очевидным причинам, наиболее типична именно для предприятий ОПК.

Сложившуюся в промышленности России ситуацию некоторые авторы связывают со стабилизацией спроса на продукцию машиностроения после кризиса 2008–2009 гг., а также со вступлением России в ВТО⁵.

⁵ Например, отмечается, что «...темпы роста производства в отрасли (производство машин и оборудования. – С.В.) к сентябрю 2012 г. значительно сократились, в связи с чем объем производства машин и оборудования в январе-сентябре 2012 г. относительно аналогичного периода 2011 г. составил всего 100,4%» (Френкель А.А., Рощина Л.С. Промышленность России в 2012–2014 годах // Вопросы статистики. 2013. № 4. С. 74).

Высказывается и более жесткая точка зрения. Согласно ей, «удручающей является полная стагнация обрабатывающих производств, от которых зависит в том числе давно декларируемое избавление от наркотической „нефтяной иглы”»⁶.

По нашему мнению, вторая позиция более близка к истине, что подтверждают данные о производстве некоторых видов машин и оборудования, обеспечивающих экономическую безопасность страны (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Производство основных видов машин и оборудования

	2010	2011	2012	2013
Станки металлорежущие, тыс. шт.	2,8	3,3	3,4	2,9
Машины кузнечно-прессовые, шт.	2218	2492	2098	1834
Сталеплавильное оборудование и литейные машины, тыс. т	23,9	27,3	24,1	21,6
Прокатное оборудование, тыс.т	2,5	1,9	1,9	1,8

Источник: Россия в цифрах, 2014. Стат. сб. М.: Росстат, 2014 / URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d01/14-29.htm.

Еще пример. В одном из наиболее развитых в промышленном отношении федеральных округов – Поволжском ФО – износ основных фондов обрабатывающих производств (их доля в структуре основных промышленных фондов округа – 49,3%) составил в 2010 г. 46,1% (в среднем по России – 42,2%)⁷.

Подобная ситуация типична для России. Сырьевая ориентация превращает субъекты Федерации с преобладанием обрабатывающей промышленности в структуре региональной экономики в заведомых аутсайдеров. Во многом по этой причине с 2000 г. по 2011 г. число регионов-доноров сократилось с 15 до 13, а самодостаточных субъектов Федерации – с 56 до 36; число дотационных регионов возросло с 6 до 25, а иждивенцев – с 3 до 6 (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Динамика распределения субъектов РФ по уровню экономического развития

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
1-я группа	15	17	13	15	18	13
2-я группа	56	54	53	45	46	46
3-я группа	6	7	11	17	13	17
4-я группа	3	2	3	3	3	4
	2006	2007	2008	2009	2010	2011
1-я группа	12	12	12	12	14	13
2-я группа	44	44	41	18	22	36

⁶ Стародубровский В. Тупик. Российская экономика в 2013 году // Экономическая политика. Российская академия государственной службы при Президенте РФ и Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. 2014. № 2. С. 129.

⁷ См.: Паченова М.А., Тюкаева Л.С. Проблемы модернизации промышленности в регионах Приволжского федерального округа // Вопросы статистики. 2013. № 7. С. 57, 58.

Окончание таблицы 3

3-я группа	20	19	20	38	32	25
4-я группа	4	5	7	12	12	6

Источник: Дубынин Т.Г. Анализ дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития // Вопросы статистики. 2014. № 5. С. 60.

Кадровый «голод». Одна из причин ощущаемого всеми отечественными промышленными предприятиями кадрового «голода» – предельно низкий престиж рабочих профессий. Социальная подоплека этого столь очевидна, что не требует серьезных исследований. Достаточно нескольких цифр.

Как следует из *таблицы 4*, в 2012 г. удельные трудовые издержки в промышленности значительно ниже, чем в 1990 г., а «...предприятия обрабатывающих производств „официально” тратят на оплату рабочей силы примерно на 25% меньше, чем в начале 2000-х годов»⁸.

Таблица 4

Доля оплаты труда в ВДС 1997–2012 гг., в %

Год	Доля оплаты труда корпоративного сектора	Общая доля оплаты труда в промышленности	Доля официальной оплаты труда в ВДС в промышленности (без скрытых выплат)	Доля официальной заработной платы в ВДС в промышленности (без отчислений в социальные фонды)
1997	61,1	46,9	42,2	29,9
1998	52,6	43,7	39,6	28,0
1999	47,4	35,3	31,0	22,3
2000	46,2	36,6	32,3	22,7
2001	49,9	44,7	39,9	29,6
2002	56,4	47,1 (ОКОНХ)	42,0 (ОКОНХ)	30,9 (ОКОНХ)
2002		51,2 (ОКВЭД)	46,0 (ОКВЭД)	34,0 (ОКВЭД)
2003	55,9	52,9	48,2	36,0
2004	54,6	42,2	38,4	29,0
2005	52,6	36,0	31,6	25,0
2006	53,5	36,6	31,0	24,8
2007	56,0	38,3	32,8	26,4
2008	56,4	38,7	32,7	26,5
2009	62,6	42,8	35,8	28,9
2010	57,1	38,8	32,5	26,5
2011	58,2	36,8	30,4	23,7
2012	—	36,8	30,5	—

Источник: Составлено по Капелюшников Р. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики // Вопросы экономики. 2014. № 3. С. 42, 44.

⁸ Правда, «частично это было связано с существенным сокращением отчислений на социальное страхование работников: если в 2002 г. у предприятий обрабатывающих производств на это уходило почти 13% всей суммы ВДС, то в 2011 г. – только 8%» (Капелюшников Р. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики // Вопросы экономики. 2014. № 3. С. 44, 46–47).

Ситуация с заработной платой, на фоне развала машиностроения и металлообработки, делает перспективы использования уже не только ресурсов ОПК, но и *всей отечественной промышленности* для нужд развития гражданских секторов более чем призрачными. Прежде всего потому, что снижение доли заработной платы вызвано не замещением живого труда современными технологиями, как это происходит при переходе к инновационной модели развития экономики, а является следствием использования различных версий потогонной системы эксплуатации занятых.

Исследования показали, что данная система трудовых отношений реализуется в России не один год. Более того, она устойчива, т.к. в полной мере соответствует интересам отечественных и зарубежных инвесторов.

Например, обследование одного из станкостроительных заводов еще в 1993 г. показало, что в результате массового увольнения рабочих механического цеха на 192 станка осталось 73 чел. В итоге средняя продолжительность рабочего времени составила 13,04 часа, а средняя заболеваемость в этом цехе находилась в пределах 20–22 дней на 1 рабочего в год⁹.

Далее. По результатам обследования Росстата, заработная плата нескольких миллионов руководителей предприятий и их структурных подразделений в октябре 2011 г. в 1,8 раза превышала заработную плату специалистов, в 2,9 раза — других служащих и в 2,2 раза — рабочих¹⁰. Вряд ли к 2014 г. ситуация с разницей в доходах кардинально изменилась.

Результат подобного отношения был вполне предсказуем: отказ работать в промышленности, что иллюстрирует еще один показательный пример.

В краткий период прироста трудоспособного населения в 2004–2007 гг. из 5 млн выпускников школ — 2,5 млн поступили в учебные заведения; 1,5 млн приняли решение работать в торговле и в финансовой сфере; оставшиеся или ушли в сферу услуг непроизводственного характера, либо предпочли стать безработными¹¹. В итоге авторы рыночных реформ получили то, что и должны были получить — отказ молодежи получать высшее образование по техническим специальностям (см. табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Проходные баллы по ЕГЭ за 2013 г.

№	Направление			
	экономика		приборостроение и машиностроение	
	вуз	прох. балл	вуз	прох. балл
1.	Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ	357	Московский физико-технический институт	272
2.	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Экономический факультет	336	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	266

⁹ См.: Белозерова С. Государственные меры по управлению промышленностью в годы войны и в условиях реформы // Федерализм. 2014. № 2. С. 119.

¹⁰ См.: Гонтмахер Е. Российское социальное неравенство как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. № 4. 2013. С. 74.

¹¹ См.: Белозерова С. Там же. С. 120.

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 5

3.	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	350	Российский университет дружбы народов	263
4.	Всероссийская академия внешней торговли	267	Московский технический университет связи и информатики	232
5.	Финансовый университет при Правительстве РФ	260–277	Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана	225
6.	Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова	256–287	Московский авиационный институт	165–196

Источник: URL: <http://www.ucheba.ru/article/126#item9>; URL: <http://mei-tu.ru/prohodnoj/common>.

Представленное в *таблице 5* место знаменитой «Бауманки» — вуза, готовившего элиту ВПК СССР, не требует комментариев. Но более всего настораживает, что по специальности «Приборостроение и машиностроение» проходной балл в этот университет оказался на 38 пунктов ниже проходного балла в (далеко не технический) Российский университет дружбы народов.

Пространственная сверхконцентрация носителей интеллектуальной собственности. Не менее серьезное негативное воздействие на возможности использования потенциала ОПК в гражданских секторах экономики оказывают экономико-географические особенности размещения квалифицированных кадров.

Как следует из *рисунка 1*, основная масса «интеллектуалов» сосредотачивается в семи региональных «точках». Связано это не только с «наследством» СССР, но и с тем, что в среде интеллектуальной элиты всех стран мира предпочтительными для жизни и работы считаются места сосредоточения знания. Таковыми для российской интеллигенции считается (и всегда считалось) проживание в Москве и Санкт-Петербурге¹².

Негативное воздействие на расширение возможностей использования интеллектуальной собственности предприятий ОПК на нужды развития потребительского рынка товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости оказывает также абсолютное сокращение числа занятых исследованиями и разработками (*см. табл. 6*).

Как следует из *таблицы 6*, с 1992 г. численность исследователей сократилась на 46,3%, техников — на 32,6%, вспомогательного персонала — на 46%. Можно с уверенностью предположить, что ареалами сосредоточения научно-исследовательской элиты становятся показанные на *рисунке 1* «локальные» точки. Однако по причине предельно низкого уровня оплаты труда в науке сферой трудовой деятельности мигрирующие в эти города специалисты чаще всего избирают финансы и бизнес, а не науку и тем более — промышленное производство.

¹² В этой связи представляется интересным анализ географии публикаций дальневосточных ученых: «Результаты свидетельствуют о том, что почти 95% всех публикаций дальневосточных экономистов и специалистов в смежных дисциплинах приходится на дальневосточные журналы. То есть подавляющая часть научной литературы не выходит за пределы региона» (*Демьяненко А.Н., Демьяненко Н.А. География экономической науки: постановка проблемы // Пространственная экономика. Хабаровск. 2014. № 1. С. 73*).

Рис. 1. Численность работников, занятых исследованиями и разработками, от общей численности работников, в %

Т а б л и ц а 6

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на конец года, тыс. чел.

	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Численность персонала – всего в т.ч.:	15 323,6	887,7	813,2	761,3	742,4	736,5	735,3	726,3
исследователи	804,0	425,9	391,1	375,8	369,2	368,9	374,7	372,6
техники	180,7	75,2	66,0	60,2	60,0	59,3	61,6	58,9
вспомогательный персонал	382,2	240,5	215,6	194,8	187,0	183,7	178,5	175,8
прочий персонал	165,7	146,1	140,5	130,5	126,2	124,6	120,5	119,0

Источник: Россия в цифрах, 2014. Стат. сб. М.: Росстат, 2014 / URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/22-02.htm.

Таким образом, значительная часть российского экономического пространства превращается в «интеллектуальную пустыню». А это еще более ограничивает перспективы использования потенциала ОПК для нужд развития гражданских секторов экономики.

Данный вывод подтверждают и результаты проведенного в 2014 г. в РЭУ им. Г.В. Плеханова исследования по проекту «Тренды развития российских регионов»¹³, в рамках которого была осуществлена интегральная оценка

¹³ Исследование проводили: д.э.н. С.Д. Валентей, д.э.н. А.Р. Бахтизин, д.э.н. Е.М. Бухвальд, к.э.н. Н.В. Кольчугина.

инвестиционной и социальной привлекательности субъектов Федерации (см. табл. 7)¹⁴.

Т а б л и ц а 7

Количество регионов по группам в 2010, 2011 и 2012 гг.

	2010	2011	2012	Изменение количества регионов в 2011 г. по сравнению с 2010 г.	Изменение количества регионов в 2012 г. по сравнению с 2011 г.
Регионы со статистически значимым нисходящим трендом развития	10	9	10	-1	1
Регионы без определенного тренда развития	45	47	48	2	1
Регионы со статистически значимым восходящим трендом развития	25	24	22	-1	-2

Итак, около 60% субъектов Федерации не имеет определенного статистически значимого долгосрочного тренда развития. Причем в 2012 г. количество таких регионов возросло с 47 до 48. Регионы со статистически значимым восходящим трендом составляют почти треть субъектов Федерации. Этот позитивный факт несколько «размывает» снижение их числа на 1 регион в 2011 г., и на два региона в 2012 г. Число регионов со статистически значимым трендом на снижение интегрального показателя составляет 8%.

Таким образом, *стагнируют экономики* 48 субъектов Федерации и только 22 демонстрируют повышательную тенденцию. Но и здесь не все так просто.

Как следует из *таблицы 8*, группу регионов с повышательной тенденцией формируют:

- подгруппы субъектов Федерации с развивающимися региональными экономиками;
- подгруппы субъектов Федерации с растущими региональными экономиками.

Официальная статистика практически не улавливает различий между этими двумя подгруппами. Между тем различия между ними принципиальны.

Т а б л и ц а 8

Принадлежность регионов к подгруппам

	2010	2011	2012		2010	2011	2012
Сахалинская область	IY.II	IY.II	IY.II	Тверская область	II.II	II.II	II.II
Ямало-Ненецкий автономный округ	IY.I	IY.I	IY.I	Ставропольский край	II.II	II.II	II.II

¹⁴ Суть подхода изложена в статье: Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Кольчугина Н.В. Региональные ограничители модернизации российской экономики // Федерализм. 2010. № 4. С. 165–179.

Продолжение таблицы 8

Вологодская область	IV.П	III.П	IV.П	Чеченская Республика	II.П	II.П	II.П
Ленинградская область	IV.П	IV.П	IV.П	Омская область	II.П	II.П	II.П
Тюменская область	IV.П	IV.П	IV.П	Томская область	II.П	II.П	II.П
Липецкая область	IV.П	III.П	IV.П	Чувашская Республика	II.П	II.П	II.П
Краснодарский край	IV.П	IV.П	IV.П	Ульяновская область	II.П	II.П	II.П
Республика Тыва	I.П	II.П	IV.П	Республика Башкортостан	II.П	II.П	II.П
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	IV.П	IV.П	IV.П	Красноярский край	II.П	II.П	II.П
Еврейская автономная область	IV.П	IV.П	IV.П	Пермский край	II.П	II.П	II.П
Калужская область	IV.П	III.П	IV.П	Республика Марий Эл	II.П	II.П	II.П
Республика Коми	III.П	III.П	IV.П	Камчатский край	II.П	II.П	II.П
Республика Саха (Якутия)	IV.П	III.П	III.П	Оренбургская область	II.П	II.П	II.П
Чукотский автономный округ	II.П	IV.П	III.П	Тульская область	II.П	II.П	II.П
Свердловская область	III.П	II.П	III.П	Псковская область	I.П	II.П	II.П
Московская область	IV.П	IV.П	III.П	Волгоградская область	I.П	II.П	II.П
Амурская область	III.П	III.П	III.П	Рязанская область	II.П	II.П	II.П
Челябинская область	IV.П	IV.П	III.П	Саратовская область	II.П	II.П	II.П
Новгородская область	III.П	III.П	III.П	Орловская область	II.П	II.П	II.П
Самарская область	II.П	III.П	III.П	Курская область	I.П	II.П	II.П
Республика Татарстан	IV.П	III.П	III.П	Республика Калмыкия	I.П	I.П	II.П
Ростовская область	III.П	III.П	III.П	Республика Алтай	II.П	II.П	II.П
Тамбовская область	III.П	II.П	III.П	Республика Адыгея	III.П	II.П	II.П
Нижегородская область	II.П	III.П	III.П	Республика Карелия	I.П	III.П	II.П
Владимирская область	III.П	II.П	III.П	Забайкальский край	I.П	I.П	I.П
Республика Дагестан	III.П	III.П	III.П	Кировская область	I.П	I.П	I.П

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 8

Архангельская область	II.П	II.П	III.П	Республика Ингушетия	II.П	I.П	I.П
Магаданская область	II.П	III.П	III.П	Иркутская область	I.П	I.П	I.П
Республика Мордовия	II.П	III.П	II.П	Брянская область	II.П	II.П	I.П
Астраханская область	II.П	II.П	II.П	Республика Хакасия	IV.П	II.П	I.П
Воронежская область	III.П	III.П	II.П	Кабардино-Балкарская Республика	I.П	I.П	I.П
Калининградская область	II.П	II.П	II.П	Курганская область	I.П	I.П	I.П
Ярославская область	II.П	II.П	II.П	Республика Северная Осетия – Алания	I.П	I.П	I.П
Пензенская область	II.П	II.П	II.П	Республика Бурятия	I.П	I.П	I.П
Новосибирская область	II.П	II.П	II.П	Карачаево-Черкесская Республика	I.П	I.П	I.П
Белгородская область	II.П	IV.П	II.П	Костромская область	I.П	I.П	I.П
Хабаровский край	III.П	III.П	II.П	Ивановская область	II.П	II.П	I.П
Кемеровская область	II.П	II.П	II.П	Мурманская область	I.П	I.П	I.П
Приморский край	III.П	III.П	II.П	Удмуртская Республика	I.П	I.П	I.П
Смоленская область	III.П	III.П	II.П	Алтайский край	I.П	I.П	I.П

Примечание: жирным шрифтом выделены региональные экономики с трендом роста; жирным наклонным шрифтом – с трендом падения.

Развитие региональной экономики происходит *вследствие инвестирования* в производственную и социальную инфраструктуру субъекта Федерации. Рост же региональной экономики *обеспечивает финансовая* (в различных формах) *помощь* субъекту Федерации из федерального Центра.

А это, во-первых, означает, что зафиксированные в *таблице 8*, например, тренды падения в Республике Тыва и в Калужской области имеют качественно разную экономическую природу.

Во-вторых, позволяет сделать вывод, что перечень регионов-лидеров, способных выступить «локомотивами» модернизации экономики, может отличаться от списка, публикуемого рейтинговыми агентствами.

Ситуацию усугубляет **утрата значительной части объектов интеллектуальной собственности «оборонки»**, произошедшая как на «закате» СССР, так и в период рыночных реформ. Полагаем, это был самый ощутимый удар, нанесенный по возможностям ее использования в интересах развития гражданских секторов экономики.

Причина этой утраты — *неопределенность субъекта собственности на интеллектуальный капитал* ВПК СССР¹⁵. Вследствие этого, например, значительная часть данной собственности была продана за границу: по экспертным оценкам, общая стоимость интеллектуальной собственности в «оборонке», нелегально переданной третьим странам, составила 8 млрд долл.

Сегодня проблема защиты созданной в России, за государственный счет, интеллектуальной собственности решается. Но возникла другая. Товаропроизводители не хотят принимать эту собственность на баланс, считая это невыгодным. И это вновь не проблема ОПК, а экономической политики в целом.

Первоочередные шаги

Как мы пытались показать, нейтрализация негативного воздействия деформированной структуры экономики, кадрового «голода», особенностей пространственного размещения носителей «интеллектуальной собственности» на процесс подключения предприятий ОПК к насыщению потребительского рынка товаров и услуг силами ОПК и в рамках ОПК невозможна.

Для этого должна быть выработана система действий и институтов, побуждающих *все* машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия к производству продукции с высокой добавленной стоимостью. А это, учитывая, что за годы либеральных реформ страна практически утратила свой промышленный потенциал, требует разработки *стратегии реиндустриализации* экономики.

Если реиндустриализация экономики не будет осуществлена, Россия, конечно, не погибнет. Она лишь рискует войти в группу «*новых индустриальных стран*»¹⁶, которые, при всем своем внешнем благополучии, никогда не станут государствами-лидерами. Их «ниша» в глобализирующемся мире — *обслуживание развитых* (инновационных) *экономик*. Чтобы избежать такого варианта развития событий, необходимо решить пять задач.

Первая. Гарантировать финансовое обеспечение реиндустриализации, в т.ч. путем концентрации необходимого для этого объема финансовых ресурсов на уровне федерального Центра.

Это требует отказа от либеральных воззрений на роль государства в экономике, перехода к системе стратегического планирования, в т.ч. формирования системы институтов, обеспечивающих «точечную» государственную поддержку реиндустриализации за счет внутренних и внешних источников финансирования.

¹⁵ Важность данной проблемы отмечалась в нескольких докладах участников Секции 7 «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе», Военно-промышленной конференции, проходившей в РЭУ им. Г.В. Плеханова 05 августа 2014 г.

¹⁶ Отличительные особенности данной особой группы государств: преимущественное импортирование инноваций; низкий уровень заработной платы; высокие показатели продолжительности и интенсивности труда; реэкспорт продукции в развитые страны; сужение функций профсоюзов. Полагаем, сделанная в статье краткая характеристика социально-экономической ситуации в России позволяет поставить против каждой из пяти названных позиций знак «+» (мы не рассматривали место профсоюзов, но их незначительная роль в России не является ни для кого секретом).

Вторая. Гарантировать материальное наполнение финансовых ресурсов.

Сегодня отечественная экономика не способна решить задачу технического перевооружения промышленности. Восстановить промышленный потенциал на новой технологической основе удастся, только обеспечив массовое приобретение за рубежом современных станков и оборудования.

Третья. Гарантировать кадровое обеспечение реиндустриализации, адекватное императивам экономики инноваций.

Многочисленные исследования доказывают, что в преобладающей массе отечественные предприниматели, так же как и зарубежные инвесторы, заинтересованы в использовании квалифицированной, но дешевой рабочей силы. А потому они не склонны к увеличению расходов на ее подготовку и переподготовку. В такой ситуации государство должно принять участие в формировании кадрового потенциала реиндустриализации:

- финансово (государственные вузы, государственные образовательные программы и пр.);

- законодательно (формируя нормативно-правовую базу трудовых отношений, адекватных задаче реиндустриализации).

Четвертая. Сформировать систему экономико-правовых механизмов жесткого (по качественным параметрам, по этапам реализации и пр.) контроля за расходованием финансовых ресурсов государства, направляемых на решение задач реиндустриализации, включая организацию постоянного мониторинга за реализацией принятых законов и решений.

Можно утверждать, что *фатальными ошибками*, постоянно допускаемыми со времен «перестройки» органами исполнительной и законодательной ветвей власти всех уровней, выступают:

- отсутствие контроля за исполнением принятых решений, с целью оценки уровня эффективности бюджетных расходов, использования льгот и пр.;
- фактический отказ от промежуточной оценки реализации принятых решений, как основы внесения корректив в государственные проекты и программы¹⁷.

Если федеральный законодатель не пересмотрит свою позицию, а институты контроля и мониторинга на федеральном, региональном и муниципальном уровнях не будут сформированы, реиндустриализация экономики не может быть осуществлена в принципе.

Полагаем, что решение названных задач позволит подключить предприятия ОПК к развитию гражданских секторов экономики, одновременно избежав опасности повторения ошибок прошлого.

¹⁷ Правда, политику отказа от этого можно трактовать как сознательное действие, направленное на обеспечение возможности бесконтрольного использования доходов государства в собственных интересах.